

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

В статье проанализированы права, обязанности правообладателя и пользователя, за неисполнение которых наступают общие и специальные меры гражданско-правовой ответственности. Сделан вывод о том, что для надлежащей защиты потребителей товаров, работ, услуг контроль качества должен рассматриваться в качестве обязанности правообладателя, которая не может быть изменена соглашением сторон. Подтверждена целесообразность дифференциации субсидиарной и солидарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества. Внесены предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии; ответственность; правообладатель; пользователь; обязанности сторон; убытки.

V.N. Belousov

RESPONSIBILITY OF THE COPYRIGHT HOLDER AND THE USER UNDER A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT

The article analyzes the rights and obligations of the copyright holder and the user for non-fulfillment of which there are General and special measures of civil liability. It is concluded that for proper protection of consumers of goods, works, services, quality control should be considered as a duty of the copyright holder, which cannot be changed by agreement of the parties. The reasonability of differentiating the subsidiary and joint liability of the copyright holder according to the requirements for non-conformity of quality imposed on the user is confirmed. Proposals were made to improve legislation in this area.

Keywords: commercial concession agreement; liability; copyright holder; user; obligations of the parties; losses.

В целях надлежащей защиты прав контрагентов в гражданском законодательстве предусмотрены универсальные и специальные меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Обратимся к анализу обязанностей пользователя, за неисполнение которых наступает гражданско-правовая ответственность. Возмездность исследуемого договора порождает обязанность пользователя по выплате вознаграждения правообладателю. В ст. 1032 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) перечисляется ряд иных обязанностей пользователя, которые он несет перед правообладателем (использовать при осуществлении предусмотренной договором деятельности средства индивидуализации правообладателя указанным в договоре способом; не разглашать секреты производства (ноу-хау) правообладателя и другую полученную от него конфиденциальную коммерческую информацию, предоставить оговоренное количество субконцессий, если это

предусмотрено договором; информировать потребителей о том, что он использует средства индивидуализации в рамках договора коммерческой концессии).

С учетом того что в ГК РФ не предусмотрены специальные правила на случай неисполнения пользователем своих обязанностей перед правообладателем, следует руководствоваться общими положениями. Следовательно, в этом случае мерами ответственности будут: взыскание убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), уплата процентов за пользование чужими денежными средствами, а также договором может быть предусмотрена уплата неустойки. Стоит поддержать вывод о необходимости закрепления в ГК РФ нормы об ответственности пользователя за непредоставление информации потребителям. Предлагается за непредоставление соответствующей информации дать покупателям (заказчикам) право на отказ от исполнения договора, а также право на возмещение убытков. Правообладатель, в свою очередь, должен быть наделен правом на односторонний отказ от исполнения договора и правом на возмещение причиненных убытков [1, с. 85]. Безусловно, включение данных норм в законодательство будет способствовать надлежащему исполнению пользователем своих обязательств по информированию покупателей (заказчиков), а кроме того, предоставит дополнительные меры защиты правообладателю и позволит минимизировать его репутационные риски.

Принимая во внимание синаллагматический характер договора коммерческой концессии, для правообладателя также предусмотрено несколько обязанностей. Основной обязанностью правообладателя по договору коммерческой концессии является совершение им действий, обеспечивающих возможность использования контрагентом комплекса исключительных прав. Для реализации данной обязанности в п. 1 ст. 1031 ГК РФ отмечается, что правообладателю необходимо передать пользователю техническую и коммерческую документацию, а также проинструктировать пользователя и его работников.

В то же время в п. 2 ст. 1031 ГК РФ перечисляется ряд обязанностей правообладателя, которые могут быть и не предусмотрены договором коммерческой концессии, в частности:

- обеспечить государственную регистрацию предоставления права использования комплекса исключительных прав по договору;
- оказывать пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников;
- контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем.

Необходимо отметить, что по общему правилу за неисполнение правообладателем своих обязательств перед пользователем по договору коммерческой концессии наступает последствие в виде возмещения убытков и в предусмотренных договором случаях уплата неустойки. В случае изменения правообладателем коммерческого обозначения, входящего в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору коммерческой концессии, этот договор продолжает действовать в отношении нового коммерческого обозначения правообладателя, если пользователь не потребует расторжения договора и возмещения убытков. В случае продолжения действия договора пользо-

ватель вправе потребовать соразмерное уменьшение причитающегося правообладателю вознаграждения (ст. 1039 ГК РФ).

Законодатель закрепил преимущественное право пользователя на заключение договора коммерческой концессии на новый срок. При этом, если правообладатель отказал пользователю в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора заключил с иным субъектом соглашение, по которому предоставлены те же права, какие были предоставлены пользователю по прекратившемуся договору, на тех же условиях, пользователь правомочен потребовать перевод на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещение убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор или только возмещение убытков.

Особенностью договора коммерческой концессии является наличие особых правил об ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю. Так, согласно ст. 1034 ГК РФ, правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем. В то же время по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем.

Из изложенного следует, что в зависимости от характера распределения ответственности нескольких лиц различают солидарную и субсидиарную ответственность правообладателя.

В цивилистической доктрине вопрос о природе субсидиарной ответственности решается неоднозначно. Высказано мнение, что обязательство, наступающее в результате субсидиарной ответственности, следует рассматривать как дополнительные способы обеспечения обязательств [3, с. 751]. О.В. Гутников, соглашаясь с данным выводом, полагает, что субсидиарная ответственность по существу представляет собой не ответственность, а особый способ обеспечения исполнения обязательств, который следует урегулировать в главе об обеспечении исполнения обязательств [6, с. 305].

Действительно, субсидиарная ответственность не является юридической ответственностью в ее естественном понимании, поскольку не всегда наступает в результате правонарушения [11, с. 40]. Однако в договоре коммерческой концессии субсидиарная ответственность правообладателя наступает за ненадлежащее исполнение своих обязательств по контролю качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем. В этой связи можно сделать вывод о том, что субсидиарная ответственность во франчайзинговых отношениях обладает всеми признаками гражданско-правовой ответственности. При применении субсидиарной ответственности следует руководствоваться ст. 399 ГК РФ.

Интерес представляет рассмотрение причин дифференциации солидарной и субсидиарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества.

Некоторые авторы полагают, что технологии правообладателя являются апробированными, поэтому ухудшить качество может лишь пользователь. В

зарубежных странах пользователь является самостоятельным субъектом. Потребитель предъявляет свои требования непосредственно к пользователю. Правообладатель по предъявляемым к пользователю требованиям ответственности не несет. Это объясняется тем, что правообладатель и так теряет репутацию вследствие недобросовестных действий пользователя. Излишне привлекать правообладателя как к солидарной, так и к субсидиарной ответственности [8, с. 24]. В этой связи Ж.Н. Бородина предлагает дополнить ГК РФ статьей, посвященной ответственности пользователя за несоответствие качества товаров, услуг, работ. Включение данной статьи позволит исключить ответственность правообладателя [1, с. 83–84].

Встречается мнение, согласно которому отрицается целесообразность привлечения правообладателя к субсидиарной ответственности. Наличие субсидиарной ответственности не обеспечивает независимость контрагентов как самостоятельных участников и их индивидуальной ответственности. Поэтому правила о субсидиарной ответственности правообладателя вносят излишние ограничения, неоправданно увеличивают риски правообладателя, оказывают отрицательное влияние на развитие договора коммерческой концессии в России [4, с. 66]. С данным выводом сложно согласиться. Дело в том, что исходя из предложенных аргументов и солидарная ответственность увеличивает риски правообладателя как участника франчайзинговых отношений. Тогда почему не отрицается возможность привлечения к солидарной ответственности?

Н.А. Табаров поддерживает возможность привлечения правообладателя к ответственности при неисполнении им обязательств по контролю качества. Вместе с тем, по мнению ученого, следует освободить правообладателя от ответственности, если он докажет, что пользователь препятствовал осуществлению контроля [14, с. 48]. Представляется, что в такой ситуации не следует исключать ответственность правообладателя, поскольку он все же не исполнил своих обязательств по контролю качества. В случае соответствующего препятствия со стороны пользователя у правообладателя должно незамедлительно возникнуть право на прекращение договорного обязательства.

Большинство исследователей разделяют позицию законодателя о привлечении правообладателя к ответственности. Различия в ответственности правообладателя объясняются тем, что пользователь – изготовитель товаров – в большей степени зависим от указаний правообладателя в отношении качества. Поэтому солидарная ответственность в данном случае будет стимулировать правообладателя к достижению соответствующего качества [1, с. 86]. Кроме того, выступая в качестве заказчика определенных услуг, работ, любой потребитель имеет возможность выяснить, кто будет оказывать услуги, выполнять работы и оценивать качество до их завершения. Обратная ситуация возникает, когда покупатель приобретает в магазине товар, на котором изображены средства индивидуализации правообладателя. В данном случае высока вероятность введения покупателя в заблуждение [2, с. 965]. Договор является взаимным, соответственно, несправедливо освобождать правообладателя от ответственности за свои действия (бездействия) [13, с. 156]. Данный вывод представляется более убедительным по следующим соображениям. Правообладатель, заключивший договор коммерческой

концессии, наделен полномочиями по осуществлению контроля. Нормы об ответственности правообладателя стимулируют поддерживать достойный уровень репутации и эффективность франчайзинговых отношений.

Ответственность правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям ограничивается условием о качестве и не распространяется на нарушение пользователем иных условий по договору с третьими лицами (например, срока исполнения обязательств, количества переданной продукции пр.) [9, с. 84]. Примечательно, что в ГК РФ отсутствует определение понятия «качество». В Законе о защите прав потребителей отмечается, что при отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется. Большинство исследователей определяют качество как совокупность характеристик и свойств продукции, т.е. способность обеспечения и удовлетворения определенных потребностей потребителя. Относительно формулировки понятия качества отсутствует единое мнение. Следует поддержать вывод, в соответствии с которым под качеством следует понимать наличие в нем тех или иных свойств, которые обеспечивают ему отличное выполнение возложенных на него функций, а также наличие в товаре, работе, услуге тех свойств и характеристик, способствующих максимальному удовлетворению потребностей и запросов потребителей [5, с. 56].

Несмотря на наличие солидарной, субсидиарной ответственности правообладателя, обязанность правообладателя по осуществлению контроля качества является диспозитивной. Как отмечалось ранее, данная обязанность может быть и не предусмотрена договором коммерческой концессии. В цивилистической доктрине на этот счет сложилось несколько противоположных точек зрения. Одна группа авторов соглашается с подходом законодателя о том, что данная обязанность должна быть диспозитивной, поскольку при значительном количестве пользователей повсеместный контроль невозможен [12, с. 132]. Развивая данную позицию, И.Ю. Кулеева предлагает предусмотреть в ГК РФ право правообладателя привлекать третьих лиц к контролю [10, с. 78]. Другие исследователи, напротив, полагают, что данная обязанность должна быть императивной [7, с. 16]. Представляется, что для надлежащей защиты потребителей товаров, работ, услуг, контроль качества должен рассматриваться в качестве обязанности правообладателя, которая не может быть изменена соглашением сторон. Правообладатель заинтересован в должном контроле за пользователем. Качество товаров, работ, услуг, производимых (оказываемых) пользователем прежде всего влияет на деловую репутацию правообладателя. Кроме того, на правообладателя возлагается ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям в случае несоответствия качества. Поэтому закономерно включить обязанность по контролю в п. 1 ст. 1031 ГК РФ. Таким образом, будет исключена возможность игнорирования договором коммерческой концессии обязанности правообладателя по контролю качества.

В завершение следует сделать вывод о том, что за неисполнение правообладателем своих обязательств наступают общие и специальные меры гражданско-правовой ответственности. Обоснованным является наличие правил о субсидиарной и солидарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества.

Список использованной литературы

1. Бородина Ж.Н. Об ответственности пользователя по договору коммерческой концессии / Ж.Н. Бородина // Научный Татарстан. – 2010. – № 1. – С. 83–87.
2. Брагинский М.И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2011. – 1055 с.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. Кн. 1 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2001. – 848 с.
4. Гогусева А.П. К вопросу об ответственности сторон по договору коммерческой концессии / А.П. Гогусева // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : сб. ст. по материалам 27-й Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2019. – С. 62–66.
5. Гончаров В.Н. Теоретические подходы к определению понятия «качество» / В.Н. Гончаров, В.В. Колесникова, И.В. Ширяева // Экономинфо. – 2015. – № 23. – С. 53–57.
6. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве / О.В. Гутников. – Москва : ИЗИСП :, КОНТРАКТ, 2019. – 488 с.
7. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Еремин. – Саратов, 2015. – 34 с.
8. Кац Р.Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты / Р.Б. Кац. – Москва : ГроссМедиа : Рос. бухгалтер, 2010. – 192 с.
9. Корлякова Н.В. Способы защиты прав сторон при нарушении условий договора коммерческой концессии и лицензионного договора / Н.В. Корлякова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 4 (14). – С. 80–90.
10. Кулеева И.Ю. Проблемы и противоречия законодательного регулирования договора коммерческой концессии в Российской Федерации и в зарубежных странах / И.Ю. Кулеева // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 74–79.
11. Петухов С.В. Особенности конструкции института субсидиарной ответственности в Российской Федерации / С.В. Петухов // Юстиция. – 2019. – № 4. – С. 40–46.
12. Попова Т.В. Правовые проблемы договора коммерческой концессии / Т.В. Попова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 1 (4). – С. 130–133.
13. Соломонов Е.В. Ответственность сторон по договору коммерческой концессии: вопросы реализации на примере содержания правоотношений /

Е.В. Соломонов // Вестник Омского университета. Сер. «Право». – 2016. – № 1 (46). – С. 152–157.

14. Табаров Н.А. Ответственность за нарушения, связанные с предоставлением исключительных прав по договору коммерческой концессии / Н.А. Табаров // Законодательство. – 2017. – № 2 (26). – С. 43–50.

Информация об авторе

Белусов Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BelousovVN@bgu.ru.

Author

Belousov, Vladimir N. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Civil Law and Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BelousovVN@bgu.ru.